

Белоусова Ольга Александровна

**ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ И СПЕЦИАЛИСТЫ
НА КУЗНЕЦКОМ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ КОМБИНАТЕ
(1929-1939 гг.)**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Томск 2004

Работа выполнена в Томском государственном университете на кафедре современной отечественной истории

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор Фоминых Сергей Федорович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Андреев Валерий Павлович

кандидат исторических наук, доцент Воробьев Николай Васильевич

Ведущая организация: Кемеровский государственный университет

Защита состоится 19 марта 2004 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д.212.267.03 при Томском государственном университете (634050, Томск, пр-т Ленина, 36)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 18 февраля 2004 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,

доктор исторических наук

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы. Изучение опыта советской индустриализации всегда являлось актуальным как для отечественных, так и для зарубежных исследователей.

В исторической науке советского периода индустриализация рассматривалась как трудный, но героический период, прожить который нашей стране было необходимо во имя светлого будущего. На первое место ставились интересы государства, а человеческий фактор отступал на второй план. Постперестроечное время обусловило иные оценки истории. Стали доступными документы, позволяющие по иному подойти к оценке событий 1920-1930-х гг. Акцентируется внимание на том, что успехи индустрии достигались ценой огромных человеческих, материальных, культурных потерь. Форсированная мобилизация, централизованное распределение ресурсов, отказ от выплаты дореволюционных долгов позволили накопить достаточно средств, чтобы обойтись без внешних заимствований. СССР расплачивался валютой за технологии и оборудование, за командировки иностранных и отечественных специалистов, тратил миллиарды рублей на капитальное строительство.

Сегодня стала заметна неравномерность в изученности ряда проблем, связанных с тем сложным временем. Интерес ученых привлекает, в том числе, и вопрос участия иностранных компаний в советской индустриализации. Получение западных технологий в годы первой и второй пятилеток многократно усилило экономический, технический и военный потенциал Советского Союза, что повлияло на весь ход истории XX в.

Дополнительный интерес к проблеме вызывает, конечно, и сопоставление результатов помощи Запада нашей стране в 1930-е гг. и в конце XX в. Если итоги "капиталистической перестройки" постсоветской экономики трудно назвать успешными, то советский "модернизационный рывок" в основном удался. Перед II мировой войной наша страна заняла второе место в мире по промышленному производству. Высокие темпы промышленного роста в СССР, особенно впечатляющие на фоне экономического кризиса, поразили в 1930-е гг. весь мир.

Степень изученности темы. В отечественной историографии исследование проблемы проходило по двум направлениям: работы общесоюзного и регионального характера. Можно выделить четыре этапа изучения темы:

1. Первый этап: к. 1920-х — первая половина 1930-х гг. Вопрос участия инспектов в

индустриализации освещался однобоко. Тщательно подбирались факты и сюжеты, широко пропагандировалась идея укрепления международного пролетарского интернационализма и одновременно, ограничивались темы для исследователей. Литература носила преимущественно агитационно-пропагандистский, информационный или публицистический характер¹. Выходили также статьи, написанные иностранцами, непосредственными участниками советских строек².

2. Второй этап: вторая половина 1930-х — первая половина 1950-х гг. характеризовался резким сокращением количества публикаций. Каких-либо исследований, посвященных проблеме иностранной иммиграции, не проводилось. Фактически исчезло из литературы даже упоминание об участии иностранцев в становлении отечественной промышленности. Работам этого периода присущ схематизм, отсутствие объективного анализа событий.

3. Третий этап — 2 половина 1950-х — 1980-е гг. Развенчание культа личности Сталина способствовало обращению исторической науки к прежде недоступным темам. В научный оборот был введен большой круг новых документов. Началась интенсивная разработка вопроса. Акцент в исследованиях делается на интернациональные связи советских и зарубежных рабочих. Появляются работы, посвященные истории отдельных предприятий.

Интересный фактический материал по теме приводится в работах В.И. Касьяненко³, Н.В. Черепенина⁴, А.Е. Иоффе⁵, С.В. Мокина⁶. Подробно рассматривали политику партии по привлечению иностранных специалистов, проблемы подготовки местных инженерно-технических кадров, а также иммиграции инорабочих в СССР Л.С. Озерова⁷, К.Т. Лукьянова⁸, Ю.А. Львунина⁹.

¹ Международное рабочее движение. 1930; СССР на стройке. 1932; Рубинер Ф. Партийно-массовая работа среди иностранных рабочих. М., 1932; Эйхе Р.И. Строим большой Кузбасс. М., Л., 1930; и др.

² В социалистическом отечестве. Сборник очерков иностранных ударников, работающих в СССР. М., 1932; Иностранные рабочие на стройке СССР. М., 1932; Эвергард Е.П. Фирма "Фрейн" // Кузнецкстрой в воспоминаниях. Новосибирск, 1934.

³ Касьяненко В.И. Борьба трудящихся СССР за техническую независимость промышленности (1926-1932). М., 1960.

⁴ Черепенин Н.В. Из опыта работы партии по укреплению братских связей советских и зарубежных рабочих в годы первой пятилетки // Пролетарский интернационализм — боевое знамя коммунистической партии. М., 1959.

⁵ Иоффе А.Е. Интернациональные научные и культурные связи Советского Союза. 1928-1932. М., 1969; Иоффе А.Е. Внешняя политика Советского Союза. 1928-1932. М., 1968.

⁶ Мокин С.В. Интернациональная солидарность трудящихся. М., 1976.

⁷ Озеров Л.С. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность. (1921-1937). М., 1972. Озеров Л.С. Из истории интернациональных связей с рабочими зарубежных стран (1920-1930). М., 1982; Озеров Л.С. Дело трудящихся всех стран. М., 1978.

⁸ Лукьянов К.Т. Интернациональные связи между трудящимися СССР и Германии в годы социалистического строительства (1926-1932). Л., 1968.

Недостатками работ этого периода являются часто схожие, либо переходящие из текста в текст сюжеты, призванные подчеркнуть лишь одну сторону проблемы. Иностранная иммиграция рассматривалась исключительно как один из эпизодов в процессе укрепления интернациональных связей. Общим являлось утверждение о том, что вклад иностранцев в развитие отечественной промышленности определялся, прежде всего, фактором моральной поддержки.

Существовали "запретные темы". Среди них: проблемы быта иностранцев в СССР, производственные трудности, тема репрессий. Практически не исследованным остался вопрос о работе в СССР зарубежных архитекторов и их влиянии на советскую архитектуру 1920-х-1930-х гг. С хронологической точки зрения неизученным оказался период второй половины 1930-х гг.

4. С 1990-х гг. начинается новый период в историографии темы. Для него характерно некоторое расширение проблематики и источниковой базы исследований. Затрагиваются проблемы социальной истории иностранных колоний в СССР. Среди наиболее интересных работ, несомненно, можно выделить исследования Е.А. Осокиной, С.В. Журавлева, В.С. Тяжелниковой, Б.М. Шпотова и др.¹⁰

Еще в первые годы индустриализации предпринимались попытки перенести изучение иностранной эмиграции в регионы. Работы, написанные на местном материале, наиболее удачны и интересны. В них часто вводятся в оборот новые факты. Для краеведческих исследований советского времени характерны те же особенности, что и для общесоюзных исследований соответствующего периода.

В годы первых пятилеток выпускалось много популярных книг и брошюр о Кузнецкстрое, журналы посвящали "великой стройке" отдельные номера.¹¹

В предвоенные и первые послевоенные годы создавалась юбилейно-справочная литература о Кузнецком комбинате¹². Любое упоминание об участии иностранцев в строительстве комбината запрещалось.

С середины 1950-х гг. возрос интерес исследователей к истории

⁹ Львунин Ю.А. Интернационализм в действии. М., 1985.

¹⁰ Журавлев С.В., Тяжелникова В.С. Иностранная колония в Советской России в 1920-1930-е годы (постановка проблемы и методы исследования) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 179-189; Журавлев С.В. "Маленькие люди" и "большая история". Иностранцы московского Электростроительного завода в советском обществе 1920-1930-х гг. М., 2000; Осокина Е.А. За фасадом "сталинского изобилия": распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941. М., 1998

¹¹ СССР на стройке. 1932. № 4; Строительная промышленность. 1929. № 2.

¹² Десять лет города, угля и металла. Сталинск, 1939; Трижды орденосный Кузнецкий металлургический комбинат имени И.В. Сталина. Сталинск, 1948; Кузнецкие металлурги. Кузбасс, 1952.

интернациональных связей на примере отдельных регионов страны. Однако работы, посвященные непосредственно участию иностранных рабочих и специалистов в строительстве КМК, единичны. Наиболее серьезные исследования иностранной колонии на Кузнецкстрое были проведены М.Ю. Хазиной¹³. Упоминание об инспектах встречается, главным образом, в общих работах, посвященных истории завода¹⁴.

В конце 1970-х гг. при Сибирском металлургическом институте была образована творческая группа "Поиск". Она занималась розыском бывших инорабочих-кузнецкстроевцев. В 1980-е гг. в местных периодических изданиях вышел ряд статей ее руководителя А.Б. Берлина, посвященных иностранцам-интернационалистам¹⁵.

В 1990-е гг. вырос интерес исследователей к теме сталинских репрессий и проблемам начального этапа строительства завода-гиганта и города Новокузнецка¹⁶. Однако иноколония Кузнецкстроя по-прежнему остается малоизученной.

Предмет исследования: влияние иностранных рабочих и специалистов на формирование и развитие Кузнецкого металлургического комбината.

Цель работы: на основании всестороннего анализа имеющихся источников и литературы исследовать деятельность иностранных специалистов на Кузнецкстрое, их место и роль в строительстве и освоении КМК, формы и методы использования их знаний на заводе в годы его строительства и освоения.

Исходя из поставленной цели, автор ставит перед собой следующие **исследовательские задачи:**

— выявить численность иностранных рабочих и специалистов на Кузнецкстрое, их национальную принадлежность, качественный состав;

¹³ Хазина М.Ю. Источники по формированию кадров Кузнецкого металлургического комбината...; Она же. К вопросу об участии иностранных специалистов в строительстве и освоении Кузнецкого металлургического комбината // Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917-1963). Кемерово, 1965. Вып. 1; Она же. Соратники в борьбе за Кузнецкий металл // Плечом к плечу. Из истории интернациональных связей Кузбасса. Кемерово, 1969 и др.

¹⁴ Карпенко З.Г. Первое поколение кузнецких металлургов // Из истории Кузбасса. Кемерово, 1964; Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск, 1966; История Кузнецкого металлургического комбината имени В.И. Ленина (под ред. Б.Н. Жеребина). М., 1973; и др.

¹⁵ Берлин А.Б. Кузнецкстроевцы-интернационалисты // Новокузнецку 50 лет. Новокузнецк, 1981; он же. Великое чувство по имени класс // Кузнецкий рабочий. 1979. 20 июня; он же. Во имя мира и дружбы // Кузбасс. 1980. 5 ноября; он же. Интернационалисты Кузнецкстроя // Кузнецкий рабочий. 1981. 11 февраля; он же. Рука друга — рука брата // За кадры. 1980. 30 апреля; он же. Под знаком Красной Звезды: мы — интернационалисты // За кадры. 1989. 24 мая и др.

¹⁶ Фойгт Л.И. Сталинск в годы репрессий. Новокузнецк, 1994. Вып. 1. Она же. Сталинск в годы репрессий. Новокузнецк, 1995. Вып. 2; Бедин В., Кушникова М., Тоголев В. Кузнецкстрой в архивных документах. Кемерово, 1998. Вып. 2; Каймашикова Е.Б. Основные тенденции и этапы формирования угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е — середине 80-х гг. XX в. (Автореф. дис. ... канд. ист. наук). — Кемерово, 2003.

- определить комплекс причин, способствовавших бурной иммиграции в СССР иностранных рабочих и специалистов на рубеже 1920-30-х годов;
- воссоздать общую картину деятельности иностранцев на Кузнецкстрое, бытовые условия их жизни;
- оценить реальную помощь иностранцев в проектировании, строительстве и начальном периоде эксплуатации завода;
- проанализировать формы, методы и приемы работы правительственных и партийных органов с иностранными рабочими и специалистами;
- раскрыть особенности взаимоотношений советских и иностранных рабочих и специалистов на Кузнецкстрое;
- рассмотреть судьбы иностранцев Кузнецкстроя в годы сталинских репрессий.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1929 по 1939 гг. Выбор нижней даты связан со временем начала работы непосредственно над проектом КМК. В этот период начинает сказываться роль иностранцев в создании будущего металлургического гиганта. К 1939 г. иностранцы в подавляющем большинстве своем покинули стройку и СССР вообще, а те, что остались, были вынуждены принять советское гражданство.

Методологической основой работы стали принципы историзма и системности. Исторические события, объекты и социально-политические явления рассматриваются в связи с конкретными условиями их существования и в динамике их становления во времени. В работе осуществляется интеграция исследовательского материала, накопленного в различных областях гуманитарного и социального знания.

Структурно-функциональный анализ выявляет взаимосвязь компонентов системы и их свойств, позволяет рассматривать систему с точки зрения выполняемых ею функций. Иностранная колония Кузнецкстроя рассматривается как особая подсистема, функционирование которой связано с общим ходом индустриализации в СССР.

Используется в работе метод биографической реконструкции. Он позволяет, не ограничиваясь изучением судеб отдельных людей, рассмотреть существующие социальные общности (семья, круг общения), проблемы взаимоотношений иностранных и советских рабочих.

Источниковую базу исследования составили:

1. Документы:

— опубликованные документы по внутренней и внешней политике Советского Союза; материалы партийных съездов; сборники архивных материалов;

— неопубликованные документы государственного архива Кемеровской области, архива Историко-архитектурного музея "Кузнецкая крепость", архива музея истории Сибирского государственного индустриального университета, Новокузнецкого филиала государственного архива Кемеровской области, архива истории Кузнецкого металлургического комбината.

2. Мемуарная литература.

3. Периодические издания.

Неотъемлемой частью источниковой базы исследования стали опубликованные документы по внутренней и внешней политике СССР. Так, в 1930-е гг. издавался "Справочник партийного работника"¹⁷, включавший постановления ЦК ВКП(б) и важнейшие решения партийных съездов. В 1960-1970 гг. выходили в свет сборники документов, посвященных истории индустриализации СССР в целом и Западной Сибири в частности¹⁸. В 4 и 5 тома сборника "КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференция и пленумов ЦК" вошли постановления ЦК ВКП(б) о привлечении иностранной помощи для успешного выполнения первого пятилетнего плана¹⁹.

Развитие внешнеэкономических связей СССР в конце 1920 — начале 1930-х гг. широко представлено в многотомном издании "Документы внешней политики СССР"²⁰. Здесь освещаются переговоры между советскими и зарубежными промышленниками, раскрываются причины разрыва или укрепления экономических отношений СССР с капиталистическими державами. В 1997 г. вышел сборник документов по экономическим отношениям СССР и США в 1917-1933 гг.²¹ Большое внимание в нем уделено вопросам технической помощи американцев СССР.

Опубликованная в 1998 г. книга "От Кузнецкого острога до Кузнецкстроя"²², основана на краеведческом материале. В нее вошли документы государственных архивов Кемерово, Томска, Барнаула, Тобольска, касающиеся иностранных специалистов Кузнецкстроя: доносы, следственные дела, биографические сведения и др.

¹⁷ Справочник партийного работника. М., 1934.

¹⁸ История индустриализации Западной Сибири (1926-1941 гг.). Новосибирск, 1967; Индустриализация СССР. 1929-1932 (документы и материалы). М., 1970.

¹⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференция и пленумов ЦК. Т. 4, 5. М., 1984

²⁰ Документы внешней политики СССР. М., 1967-1969. Т. 12-15.

²¹ Россия и США: экономические отношения. 1917-1933 годы. Сборник документов. М., 1997.

²² Бедин В., Кушникова М., Тогулев В. От Кузнецкого острога до Кузнецкстроя. Три тысячи имен в архивных и библиографических источниках (опыт библиографического словаря). Кемерово, 1998. Вып. 3.

В числе источников, используемых в работе, не публиковавшиеся ранее материалы ГАКО²³. Это, прежде всего, протоколы приемочной и контрольной комиссий протоколы заседаний парттройки, переписка с городским отделом НКВД, данные на иностранных коммунистов, материал по обмену партдокументов.

Материалы архива ИАМ "Кузнецкая крепость" представляют собой комплексные исторические исследования по памятникам архитектуры г. Новокузнецка²⁴. Здесь собраны воспоминания Г. Козеля, стенограммы бесед с Э. Маем, планы архитектурных работ 1930-х гг. и современное обследование сохранившихся памятников, фотографический материал.

Большой интерес представляют материалы, собранные в 1970-1980-е гг. исследовательской группой "Поиск" при Сибирском металлургическом институте²⁵. Они включают в себя переписку с зарубежными рабочими, которые в 1930-е гг. работали на Кузнецкстрое.

В НФ ГАКО собраны документы по обследованию Урало-Кузнецкого проекта²⁶. В АИ КМК хранятся планы работ Кузнецкстроя, личные дела работников²⁷, а также собран интересный фотоматериал по истории завода. Некоторые из представленных в данной работе материалов практически неизвестны исследователям либо крайне редко использовались ими.

Несомненный интерес представляют массивы воспоминаний, накопленных в разные годы исследовательскими группами²⁸. Большая их часть появилась в начале 1930-х гг., когда по инициативе А.М. Горького развернулась работа по написанию истории фабрик и заводов. Собранные материалы касались истории Гурьевского металлургического завода, АИК "Кузбасс", Тельбессбюро, Кузнецкстроя. Сохранились воспоминания около 250 авторов, в том числе иностранных специалистов. Комплектование материалов по истории Кузнецкстроя возобновилось в конце 1950-х гг. и завершилось к 40-летию юбилею КМК. Сейчас общее количество собранных материалов достигает тысячи единиц хранения²⁹.

²³ ГАКО. Ф. 8. Оп. 1; Ф. П-29. Оп. 1, 2; Ф. П-85. Оп. 1; Ф. П-16. Оп. 1.

²⁴ Архив ИАМ "КК". Ф. 1.

²⁵ Сейчас — Сибирский государственный индустриальный университет. Архив музея истории СибГИУ. Фонд личных дел.

²⁶ НФ ГАКО. Ф. 53. Оп. 1.

²⁷ АИ КМК. Оп. 14.

²⁸ Хранятся в: АИ КМК. Оп. 1; НФ ГАКО. Ф. Р-137. Оп. 1.

²⁹ АИ КМК. Оп. 1; НФ ГАКО. Ф. Р-137. Оп. 1.

С середины 1930-х гг. начинают публиковаться воспоминания тех, кто участвовал в создании советской тяжелой промышленности. Результатом деятельности литературной бригады стал сборник "Кузнецкстрой в воспоминаниях"³⁰. В 1935 г. вышла книга начальника Кузнецкстроя С.М. Франкфурта "Рождение стали и человека"³¹. Во второй половине 1930-х гг. появились мемуары И.П. Бардина в литературной записи И.П. Заславского³². С конца 1930-х гг. в газетах, журналах и сборниках публикуются отдельные воспоминания, посвященные годовщинам Сталинска и КМК³³. Подобные работы носили конспективный, художественный характер, затрагивали общие темы.

Мемуарная литература, выходящая в 1960-1980-е годы, насыщена эмоциями и героикой. Популярна тема подвига первых кузнецкстроевцев³⁴. Воспоминания участников строительства публиковались в местной печати³⁵. В работах этого времени сохранялась тенденция к принижению роли иностранных специалистов в создании и освоении Кузнецкого комбината.

В качестве дополнительного источника к работе были привлечены художественные произведения, основанные на документальном, фактическом материале³⁶.

Интересный фактический материал по изучению деятельности иностранных специалистов дают синхронные центральные и местные периодические издания. Среди них "Правда", "Большевик Кузнецкстроя" (с 1932 г. "Большевистская сталь"), "СССР на стройке" и др.

Использование взаимодополняющих друг друга источников позволяет реконструировать жизнь и деятельность иностранцев на Кузнецкстрое, роль и степень их участия в строительстве завода-гиганта.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в исследовании содержится значительный новый фактический материал, рассматривающий те аспекты истории строительства и освоения КМК, которые ранее не являлись предметом специального

³⁰ Кузнецкстрой в воспоминаниях. Новосибирск, 1934.

³¹ Франкфурт С.М. Рождение стали и человека. М., 1935.

³² Бардин И.П. Рождение завода. Воспоминания инженера. Новосибирск, 1936; Он же. Жизнь инженера. М., 1939.

³³ Бойко С.И. // Десять лет города угля и металла. Сталинск, 1939; Белан Р.В. Кузнецкому комбинату — 15 лет // Большевистская сталь. 1947. 2 апреля; Белан Р.В. С именем Сталина // Кузбасс. 1947. 2 апреля; Жеребин Б.Н. Первый чугун // Большевистская сталь. 1947. 2 апреля; Кузнецкие металлурги. Кузбасс, 1952, и др.

³⁴ Филиппов А. Я нашел свою "золотину" // Вышли мы все из народа... М., 1963; Привалов М. Кузнецкая сталь // Революционный держите шаг. М., 1971; Носов Н.И. Эстафета подвига. КМК имени В.И. Ленина 40 лет. Доклад. Новокузнецк, 1972; Белан Р.В. Время больших испытаний // Кузбасс, 1982. 14, 16-19 декабря; Щуплецов Х. С Урала на новые домны // Строим Кузбасс. Кемерово. 1984; Там же. Немченко Г. Кузнецкая легенда; Стальное сердце Сибири. Кемерово, 1982; Сибирский сталеград. Кемерово, 1988; и др.

³⁵ Когон Е. Для грядущих поколений // Кузнецкий рабочий. 18 февраля 1986; Бурмантов М.Н. Вспоминаю времена моей молодости // Металлург. 27 августа-18 октября 1988; Кузнецкстрой: закаляются сталь и люди // За рубежом. 1972. № 48; и др.

³⁶ Эренбург И. День второй. М., 1964. Т. 3; Емельянов Г.А. Капля из моря. Рассказы о доменщиках. Кемерово, 1975

анализа: место и роль иностранных рабочих и специалистов в рождении завода и города, быт иностранцев, особенности взаимоотношений советских и иностранных рабочих и специалистов, судьбы иностранцев в годы сталинских репрессий.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее данных и полученных выводов в дальнейших исследованиях по периоду индустриализации в СССР, в частности, при изучении роли иностранных специалистов в "великой стройке". Материалы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории индустриализации в целом и участия в ней иностранцев, в частности, а также при разработке общих и специальных курсов по современной отечественной истории.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертации были апробированы соискателем на Всероссийских, региональных и краеведческих научных конференциях в Новокузнецке (2001, 2002), Омске (2003), Прокопьевске (2002), Белово (2003), Сургуте (2003).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Во введении обосновывается научная значимость и актуальность темы, выявляется степень ее изученности, формулируются предмет, цель и задачи исследования, определяются методологическая база, хронологические рамки работы, дается характеристика источников.

Первая глава "Участие иностранных рабочих и специалистов в создании Кузнецкого металлургического комбината и города Новокузнецка" состоит из трех разделов.

В первом разделе рассматривается создание Урало-Кузнецкого проекта и строительство КМК.

Технико-экономическая отсталость СССР, растущая угроза новой мировой войны побуждали советских лидеров к мобилизации внутренних ресурсов для ускоренного развития тяжелой промышленности и военно-промышленного комплекса. Главной стройкой Сибири и одной из самых знаменитых строек СССР явился Кузнецкий металлургический комбинат.

КМК являлся частью Урало-Кузнецкого проекта. Местом строительства должна была стать Горбуновская площадка около г. Кузнецка. 15 января 1929 г. СТО вынес постановление о постройке Кузнецкого завода. В конце апреля 1929 г. управление по строительству получило официальное название Кузнецкстрой.

При разработке плана строительства КМК было принято решение ориентироваться на Америку. 3 августа 1927 г. Гипромез утвердил окончательную редакцию оснований к проектированию Кузнецкого завода фирмой "Фрейн" в Чикаго. В 1927 г. Г. Фрейн подписал договор с советским правительством по общей консультации сталелитейной промышленности. Первый проект КМК предполагал ежегодный выпуск чугуна до 350 тыс. тонн в год. Он еще трижды пересматривался, и в 1930 г. ВСНХ установил новые мощности: 1200 тыс. т чугуна в год.

В 1928 г. был подписан договор с компанией "Фрейн". Американцы обязались предоставить группу инженеров различных специальностей в Ленинград и таким образом давать консультации на месте работы или строительства совместно с советскими специалистами. Руководителем общезаводской работы американских специалистов был назначен Е.П. Эвергард. Рабочие чертежи производились проектными организациями Советского Союза.

Так как КМК проектировался в США, то предполагалось, что и оборудование будет закупаться там же. Однако условия кредитования в США были значительно хуже, чем в европейских странах. В итоге, после длительных переговоров, оборудование решено было закупать в Европе. Оборудование в Германии выполнялось по американским чертежам. Предоставить чертежи согласилась фирма "Фрейн". Такое положение вещей характерно не только для КМК, но и для большинства строительных площадок того времени в СССР. Немецкое оборудование нередко было значительно дешевле, чем американское, и лучше адаптировано к нашим природным условиям. Кроме того, немецкие специалисты соглашались работать за более низкую заработную плату.

Одной из наиболее эффективных форм сотрудничества на этом фоне выступила техническая помощь, оказываемая американскими фирмами советской промышленности. В конце мая 1930 г. было достигнуто соглашение с фирмой "Фрейн" о технической помощи Кузнецкстрою. Фирма обязалась прислать на стройку несколько десятков инженеров разных специальностей. 18 июля 1930 г. из США в СССР отправилась группа американских инженеров, которые должны были работать над

дальнейшим проектированием и строительством КМК. Изготовление рабочих чертежей для завода было размещено в 9 фирмах в Москве и 3-х в Ленинграде. Все они подчинялись Новостали. Во главе каждой проектной группы специалистов стоял русский и американец. Однако проектирование плохо увязывалось между собой, поэтому проектные работы было решено перенести в Кузнецк. 2 августа 1930 г. в город прибыла первая группа американских инженеров.

Присутствие на площадке иностранных специалистов было в то время необходимостью. Во-первых, они являлись консультантами по строительству и технологиям производства, а во-вторых, советским рабочим приходилось осваивать незнакомое оборудование, к которому зачастую не прилагалось никаких инструкций. Обойтись без помощи квалифицированных инженеров здесь было невозможно.

Во втором разделе дается общая характеристика иностранных рабочих и специалистов, занятых на Кузнецкстрое.

Обеспечение новых предприятий инженерно-техническим персоналом являлось одной из трудностей индустриализации. На рубеже 1920-1930-х гг. СССР захватила волна экономической иммиграции рабочих, техников и специалистов из ведущих западных стран. Большой размах приняла вербовочная деятельность в США и Канаде. В Европе центром была Германия.

Точное число иностранцев, работавших на Кузнецкстрое, а затем в действующих цехах комбината, сегодня установить вряд ли возможно. Документы заводского отдела кадров сохранились лишь частично. Недоступными остаются многие материалы, отложившиеся в результате деятельности спецслужб. В большинстве воспоминаний советских кузнецкстроевцев отсутствуют имена, указывается только национальность, специализация, реже социальная принадлежность. Однако даже при наличии фамилии сейчас сложно доподлинно установить гражданство человека, поскольку немецкие, польские, чешские фамилии были широко распространены на территории бывшей империалистической России, а их носители могли являться действительными подданными Советского Союза.

Некоторые советские исследователи указывают относительно точную цифру работавших на КМК иностранцев — 250-300 человек. При этом остается непонятным, во-первых, на какое время приводятся эти цифры — на 1929-33 гг. (то есть, на время непосредственного строительства завода) или же это данные за все довоенное время. И,

во-вторых, по каким именно категориям определялись исследователями эти самые "иностранцы-специалисты".

В ходе работы нами были выделены следующие группы иностранцев: представители фирм-поставщиков, рабочие-контрактники, политические эмигранты, реэмигранты, бывшие АИКовцы, политические иммигранты, принявшие советское гражданство в 1920-е гг.

При изучении вопроса о численности инспекторов следует также учитывать, что число их на Кузнецком заводе не было постоянным. Продолжительность сроков их работ была разной — от года до трех лет. Некоторые договора расторгались раньше срока. Другие договора продлевались, либо возобновлялись по прошествии времени. Некоторые специалисты оставались на стройке сверх предусмотренного контрактом срока по просьбе заводской администрации.

Во время строительства завода на площадку прибывали, главным образом, зарубежные инженеры, проектировщики, монтеры. С 1933 г. основной составляющей иммиграционного потока становятся иностранные рабочие.

Среди причин выезда в СССР на работу были: мировой экономический кризис, безработица, идейные убеждения. Большинство политэмигрантов были выходцами из Германии, где в то время набирал силу фашистский режим.

Опираясь на данные архивов (личные дела иностранцев, протоколы партсобраний, сопроводительные записки), а так же принимая во внимание все выше перечисленные факторы, можно предположить, что общее число иностранных рабочих и специалистов, участвовавших в строительстве и освоении КМК, составляло около 400 человек (эта цифра включает в себя не только работников, но и членов их семей).

Иностранцы-рабочие и специалисты представляли неоднородную массу. Советская историография делила иностранных специалистов трех категорий. Основным критерием служили социальное происхождение, условия контракта (валютно-безвалютная основа), отношение к советскому строю: 1) рабочие и специалисты, прибывшие в СССР добровольно, по рекомендациям компартиями своих стран. Работали на общих основаниях; 2) приехавшие на основе договоров, гарантировавших различные льготы. Основная причина иммиграции в СССР — мировой экономический кризис; 3) представители зарубежных фирм. Работу выполняли качественно, являясь лицом фирмы.

Однако на Кузнецкстрое уже в процессе работы сложилось другое деление, в основании которого лежали качественные показатели (специальность, условия контракта): консультанты по проектированию, строительству и эксплуатации (в первую очередь, инженеры фирмы "Фрейн"); шеф-монтеры фирм, поставлявших оборудование; специалисты дефицитных в СССР профессий, набравшиеся по договору, главным образом, в действующие цеха комбината.

В третьем разделе рассказывается об участии иностранных специалистов в рождении нового социалистического города Новокузнецка.

В декабре 1929 г. было решено возводить при КМК первый в Сибири социалистический город. Во второй половине 1930 г. в СССР был приглашен для составления проектов планировки вновь строившихся городов Новокузнецка и Магнитогорска немецкий архитектор Эрнст Май.

КМК являлся градообразующим предприятием, отсутствие транспорта заставляло вести строительство вблизи промышленной зоны. Май разработал "коммунально-индивидуальный" проект. В целях экономии места, он предлагал делать узкие лестничные клетки, совмещенные уборные и сидячие ванны, кухни размером 180x150 см.

В проекте Мая за основу жилого квартала бралась "строчка", т.е. блок жилых ячеек, поставленных в направлении север-юг с глухими торцами, обращенными на улицу. Несколько стоящих в ряд домов образуют комплекс, несколько комплексов — улицу, сумма сложенных комплексов — город. Каждый квартал включал в себя детские сады, общественные столовые, клубы. Такая система экономична, так как позволяла повторяемость, типизацию домов. Эстетическая сторона вопроса не казалась архитектору существенной.

Проект Мая, несомненно, предполагал совершенно новый тип городов. В 1931-1932 гг. в Новокузнецке по нему началась застройка нескольких улиц. Однако менее чем через два года от услуг Мая на Кузнецкстрое отказались, признав, что в социалистическом городе-саде должен присутствовать человеческий фактор.

Другому немецкому архитектору Герхарду Козелю принадлежит право застройки в Новокузнецке наиболее значительных по архитектуре сооружений 1930-х гг. Среди них театр Metallургов, Дворец культуры КМК, Главпочтамт, сад Metallургов, первый

звуковой кинотеатр в Сибири "Коммунар". Проекты Козеля наиболее удачно сочетали в себе элементы классицизма и советского конструктивизма.

Работа Э. Мая и Г. Козеля сыграла важную и заметную роль в формировании городского комплекса. Большинство сохранившихся зданий, построенных по их проектам, сегодня являются памятниками архитектуры 1930-х гг.

Вторая глава "Иностранцы и советская действительность" состоит из трех разделов.

В первом разделе рассматриваются взаимоотношения советских и иностранных рабочих и специалистов на производстве.

Исследованные материалы позволяют выделить следующие типы производственных конфликтов: столкновения иностранных специалистов и советских рабочих по вопросам освоения оборудования; столкновения иностранных и советских инженеров по вопросам проектирования, строительства и освоения комбината.

Причинами производственных конфликтов становились: пренебрежительное отношение иностранцев к советским рабочим; некомпетентность советских инженеров; личные амбиции обеих сторон; недоверие советских рабочих к "буржуазным" специалистам; непривычные иностранцам темпы работ.

Строительство Кузнецкого комбината велось с осени 1929 г. До приезда иностранцев были заложены основные цехи. Размах строительства и тот факт, что большинство объектов завода строилось одновременно, поразил американцев. Они отмечали, что подобного прецедента в истории мировой металлургии еще не было.

Иностранцам предстояло работать в непривычной атмосфере идей ударничества, сжатых сроков, невероятных решений, в обстановке голода, холода и энтузиазма. В процессе строительства на КМК "вращивались" собственные кадры. Иностранцев часто воспринимали лишь как временную помеху.

Американские консультанты были прикреплены к каждому цеху. Приступив к работе, они стали навязывать свое мнение советским инженерам, что часто приводило к конфликтам. Иностранные методы работы на советской стройке приживались с трудом. Американцы требовали четкости, организованности, не принимали работу "на авось".

Большая часть проблем возникала на строительной площадке. Советские рабочие обвиняли иностранцев в торможении строительства, выявленный брак объясняли ни чем не обоснованными придирками "капиталистов".

На Кузнецкстрое остро стояла проблема освоения заграничной техники. Иностранцы монтеры, сопровождавшие оборудование, работали хорошо, так как от этого зависел авторитет фирмы, но делиться опытом с советскими рабочими не стремились.

Спорадическое вмешательство администрации в сложные взаимоотношения советских и иностранных рабочих не решали проблем, а часто лишь усугубляли их. Интересно, что сами иностранцы позже отрицали наличие каких-либо серьезных конфликтов на площадке.

Эксплуатационный персонал состоял из американцев. По мере расширения строительства в Кузнецк прибывали советские специалисты с южных заводов. Однако они не имели опыта работы с подобными мощностями, и поэтому не могли заменить иностранцев. Общее для всех американцев, состояло в том, что они смотрели на советских рабочих свысока, считали их малосведущими, из чего вытекали недоверие и мелкая опека. Некомпетентность советских инженеров (особенно тех, кто приезжал с южных заводов уже в 1932-1935 гг.) и личные амбиции обеих сторон могли стать еще одной причиной столкновений.

Иностранцы-кузнецкстроевцы участвовали в движении рационализаторства и изобретательства. Возможно, оно было бы более развито, если бы не условие договора, заключаемого с иностранными специалистами, по которому изобретения не оплачивались, а право на патент принадлежало работодателю.

На Кузнецкстрое организовывались показательные иностранные "ударные бригады". Они были нужны для поднятия общего настроения иностранцев. Рабочие в таких бригадах должны были собственным примером демонстрировать значение коллективного труда. Однако для иностранцев само понятие социалистического соревнования и ударного труда было абсолютно новым, некоторые называли его нездоровым, дорогим, преступным.

Во втором разделе рассказывается об устройстве быта иностранных рабочих и специалистов на Кузнецкстрое.

Повседневная сторона жизни иностранцев Кузнецкстроя была напрямую связана с деятельностью на производстве. Опорой для установлений "неформальных" отношений служили социальное происхождение иностранцев, их политические взгляды и убеждения, быт.

Приглашая иностранцев на работу, советское правительство контрактом гарантировало им определенные условия жизни: меблированные комнаты, ежегодный отпуск с сохранением содержания, бесплатную медицинскую помощь, отчисления в валюту семьям специалистов, оставшихся на родине. В реальности иностранцы получали значительно меньше, чем предлагалось им на бумаге.

На Кузнецкстрое одной из острых проблем являлась жилищная. Большинство инспектов было расселено на Верхней колонии в деревянных двухэтажных коттеджах. Комнаты были меблированы за счет заводууправления, обслуживались спецперсоналом. Позже инорабочих заселяли вместе с советскими рабочими на территории Соцгорода.

После введения в стране карточной системы инспекты попали в категорию спецснабженцев. Вопросами снабжения иностранцев занимался Инснаб. Нормы, установленные для инспектов, были значительно выше норм индустриальных рабочих и красноармейцев. Контроль над деятельностью Инснаба осуществлялся инорабочими. На Верхней колонии находились специальная столовая и магазин-распределитель, в котором товары отпускали за валюту только иностранцам.

Некоторые инспекты пытались помогать советским рабочим, приобретая для них продукты в магазине-распределителе. В выгодном положении находились переводчики, которые имели возможность жить за счет своих патронов.

Существенным стабилизирующим фактором в непростых условиях жизни в чужой стране иностранцы считали семью. Вызов семьи оговаривался в контракте. Согласно сохранившимся материалам, в середине 1930-х гг. в Сталинске проживало не менее 40 семей иностранных рабочих. Число их периодически менялось. Некоторые жены уезжали из СССР, на их место приезжали новые.

Несмотря на все усилия заводской администрации, инспекты все же остались недовольны созданными для них условиями. Многие покидали (или угрожали покинуть) Кузнецкстрой по причине неустроенности быта.

Для работы с иностранцами на Кузнецкстрое было образовано специальное иностранное бюро. Инобюро занималось культурно-бытовым обслуживанием иностранцев, массово-политической работой среди них, а также играло роль адаптационного пункта.

В третьем разделе рассказывается о жизни иностранцев в условиях сталинских репрессий.

В 1930-е гг. жертвами террора стали не только советские граждане, но и иностранные рабочие, специалисты и их семьи.

Среди иностранных рабочих и специалистов можно выделить несколько групп репрессированных: политические эмигранты, рабочие-контрактники, реэмигранты и лица, пожелавшие вернуться на родину своих предков, военнопленные гражданской и I мировой войн.

С начала 1930-х гг. велся целенаправленный поиск компромата в отношении иностранцев. Фиксировались родственники за границей, наличие советского гражданства, партийность, место работы, общественные нагрузки, политические взгляды и т.д.

В первой половине 1930-х гг. широко применялись персональные чистки. На партсобраниях знакомились с биографиями "аттестуемых", их партийной и общественной работой, знанием современных политических проблем. Если претенденты на членство в ВКП(б) отвергались какой-либо инстанцией, то они были обречены на подозрения и преследования.

Крупные специалисты, представители фирм-поставщиков имели официальный статус, защиту Коминтерна, либо национального посольства. Иностранные рабочие находились на учете ОГПУ-НКВД, многие позже были обвинены в шпионаже и подвергнуты репрессиям. В 1937-1938 гг. прошло ряд закрытых партийных собраний, на которых рассматривались дела бывших иностранцев, их политическая лояльность. Бывшим инорабочим припоминалось все, вплоть до работы в инобюро. За связь с иностранцами могли пострадать и переводчики.

Несмотря на то, что большинство из иностранцев зарекомендовали себя хорошими специалистами, энтузиастами и убежденными коммунистами, отношение к ним было и осталось однозначным. Клеймо "чуждый иностранный элемент" сохранилось за ними до конца жизни.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

1. В ходе исследования установлено, что привлечение иностранных специалистов к проектированию и строительству Кузнецкого металлургического комбината являлось необходимостью. Завод должен был стать одним из крупнейших в мире, а низкое техническое развитие страны не позволяло советским специалистам провести все необходимые работы самостоятельно.

Несмотря на то, что руководством было принято решение ориентироваться на американскую промышленность, и сам проект предприятия был заказан в США, уже после начала работ на строительной площадке вновь велись споры по поводу целесообразности использования американских технологий. Прибывшие на Кузнецкстрой американцы сумели отстоять преимущества своей техники и, таким образом, заставили выдержать выбранную ранее линию строительства.

Иностранцы принесли на стройку свой опыт и культуру работы. Без участия зарубежных инженеров и монтажников не удалось бы собрать и полноценно использовать новую технику. Их опыт использовался не только непосредственно на строительной площадке, но и при зарождении нового города Сталинска (Новокузнецка). Проекты двух немецких архитекторов, Э. Мая и Г. Козеля, надолго определили формирование городского комплекса, а большинство сохранившихся зданий сегодня являются памятниками архитектуры.

2. Роль, место и степень участия иностранных специалистов в строительстве и освоении КМК можно соотнести с двумя волнами иностранной иммиграции, которым в 1930-е гг. подвергся Кузнецкстрой. Первая волна ограничивается 1930-1932 гг., то есть временем непосредственно строительства завода. На площадку прибывали инженеры, проектировщики, монтажники фирм-поставщиков оборудования. Эти люди работали по краткосрочным контрактам и являлись представителями зарубежной промышленной "элиты". Среди национальностей преобладали американцы, немцы, французы.

Вторая волна иммиграции связана со временем освоения производства. К концу 1933 г. КМК был практически полностью построен, а усовершенствование оборудования и технологий не требовало постоянного присутствия инспекторов. В связи с этим выросло число рабочих-иммигрантов, и одновременно резко сократилась численность специалистов, работавших на КМК по контрактам. Основной внешней причиной массовой иммиграции в СССР стало установление в странах Европы фашистских режимов. В это время на Кузнецкий комбинат прибывают преимущественно политические иммигранты — немцы, австрийцы, венгры, чехи и др. Иностранные рабочие в большинстве своем были неквалифицированными. Они проходили переподготовку, ускоренные курсы шоферов, слесарей и пр. В 1936 г. под давлением советского правительства значительная часть инорабочих приняла советское

гражданство. Таким образом, крайние даты второй волны иммиграции можно определить 1933-1935 гг.

Присутствие на КМК иностранных специалистов в 1933-1934 годах было скорее исключением, чем правилом. Их опыт, знания отчасти сказывались на формировании советских инженерно-технических кадров, однако серьезно повлиять на развитие предприятия в годы второй пятилетки они уже не могли.

3. Взаимоотношения советских и иностранных рабочих носили в себе ряд особенностей, противоречий. Строительство комбината проходило в условиях недостатка квалифицированных кадров. Иностранцы, прибывающие в Кузнецк, понимали свое привилегированное положение, что сказывалось на отношении к советским рабочим, и выражалось в мелкой опеке, недоверии. Последние же воспринимали иностранцев как временное "неудобство", и бойкотировали практически любое их решение. Столкновения на производстве не прекратились даже с окончанием строительства завода. После того, как со старых заводов Украины в Кузбасс были переведены металлурги-южане, конфликты усилились.

Неприязнь к зарубежным специалистам советских рабочих усиливалась видимой разницей в условиях жизни. Несмотря на товарный и продовольственный дефицит, иностранцы обеспечивались лучшим из того, что получал Кузнецкстрой.

К сожалению, факты столкновений иностранных и советских рабочих нельзя назвать единичными случаями. Одним из методов решения конфликтов стало создание иностранного бюро, которое должно было стать посредником между иностранными и советскими специалистами.

4. В ходе сталинских "чисток" в 1930-е гг. жертвами террора стали не только советские граждане, но и иностранные рабочие, специалисты и члены их семей. В разгар борьбы с "врагами народа" иностранцы оказались зачисленными в разряд "шпионов", "перебежчиков" и пр.

С середины 1930-х гг. усилилась атмосфера всеобщего страха и подозрений. Недоверчивое отношение к иностранным рабочим и специалистам постепенно переросло в уверенность, что все иностранцы являются шпионами и врагами. Бывшие иностранцы, принявшие советское гражданство, вступающие в коммунистическую партию доносили на своих вчерашних товарищей. Такое поведение можно

рассматривать как форму самозащиты, попытку спасти свою жизнь перед угрозой репрессий.

Несмотря на то, что большинство из иностранцев зарекомендовали себя хорошими специалистами, энтузиастами и убежденными коммунистами, клеймо "чуждый иностранный элемент" сохранилось за ними до конца жизни.

Проведенное исследование подтверждает особую положительную роль иностранных рабочих и специалистов в становлении Кузнецкого металлургического комбината.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Белоусова О.А. Деятельность иностранных специалистов на Кузнецкстрое в 1930-1934 гг. (по материалам воспоминаний) // Евреиновские чтения. Музееведческая научно-практическая конференция. Сборник материалов. – Новокузнецк, 2001. – С. 90-94.

2. Белоусова О.А. Характеристика иностранных специалистов Кузнецкстроя. // Новое в развитии исторического краеведения и регионального музееведения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Новокузнецкого краеведческого музея (14-15 ноября 2002 г.). – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. – С. 26-30.

3. Белоусова О.А. "Чуждый элемент" (судьба иностранных специалистов на Кузнецкстрое) // Проблемы истории Кузбасса. Материалы научно-практической конференции. – Прокопьевск, 2002. – С. 167-172.

4. Белоусова О.А. Деятельность иностранного бюро на Кузнецкстрое // Наука и образование: Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 февраля 2003 г.): В 4 ч. / Кемеровский государственный университет. Беловский институт (филиал). – Белово: Беловский полиграфист, 2003. – Ч. 2. – С. 14-19.

5. Белоусова О.А. Иностранные специалисты и советская действительность: быт первых кузнецкстроевцев // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, Кузнецкая крепость: 2003. – Вып. 5. – С. 256-269.

6. Белоусова О.А. О судьбах иностранных специалистов на Кузнецкстрое в условиях сталинских репрессий // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, Кузнецкая крепость: 2003. – Вып. 5. – С. 270-278.

7. Белоусова О.А. Письма Ральфа Вэйла как источник по истории КМК // Источники по истории Западной Сибири. Материалы региональной научной конференции. – Сургут, 2003. – Ч. II. – С. 123-128.